

И. Дулебова, Л. Крюкова

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ СЛОВАЦКИХ СМИ

Статья подготовлена в рамках проектов KEGA Vysokoškolská učebnica Ruské lingvorealie (регистрационный номер 072UK-4/2015/) и VEGA Jazyk a konflikt. Vytváranie obrazu nepriateľa v súčasnom verejnom diskurze (регистрационный номер 1/0539/17).

Представлен анализ функциональной нагрузки русских прецедентных имен в словацком медиадискурсе. В фокусе внимания коннотативные значения исследуемых единиц, которые демонстрируют способ восприятия российской истории и культуры представителями словацкого лингвокультурного сообщества. Выявлена сравнительно высокая частотность имен в русской литературе и истории и сравнительно низкая – из области науки, спорта, культуры. Семантическая реинтерпретация проявляется в исторических и литературных прецедентных именах XX в., что обусловлено экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова: прецедентные имена; лингвокультурное сообщество; русская литература; русская культура; российская история.

На современном этапе развития общества именно в медиапространстве находят свое отражение основные процессы категоризации и оценки современной действительности, различные варианты интерпретации политических и культурных явлений, формирование национального образа мира, восприятие иных лингвокультур и многое другое. Одной из принципиальных характеристик современных средств массовой информации является их интертекстуальность, что напрямую связано с особенностями современной постмодернистской парадигмы, характерной для актуальной коммуникативной ситуации [1. С. 36]. В реализации интертекстуальности важное место занимают различные прецедентные феномены (прецедентные ситуации, прецедентные имена, прецедентные тексты, прецедентные высказывания), которые рассматриваются как культурные знаки, вовлекаемые в лингвокультурологическую парадигму научного знания. Опираясь на определение прецедентных текстов, данное Ю.Н. Карауловым [2. С. 216], В.В. Красных отмечает, что к прецедентным относятся феномены, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества <...>; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане <...>; обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества <...>» [3. С. 9].

Целью предлагаемого исследования является анализ функциональной нагрузки русского имени собственного в словацком медиадискурсе. В фокус внимания попадают русские прецедентные имена собственные (онимы), которые повсеместно используются сегодня в словацких СМИ «не только для обозначения конкретного человека или литературного персонажа (города, события и др.), но и в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, явлений, судеб» [4. С. 108].

Русские прецедентные имена анализируются как языковые единицы, репрезентирующие фрагменты национальной языковой картины мира, в их соотносительности с современной рецепцией в словацких медиатекстах. Важной задачей исследования является вы-

явление того, как именно сегодня в словацкой языковой картине мира интерпретируются данные имена (рассматриваемые как языковые средства проявления культурного кода) и к какой сфере-источнику (литературе, культуре, политике, истории) они принадлежат. Подробно остановимся на восприятии их семантики словацким лингвокультурным сообществом, а также на вариантах их медиальной интерпретации и реинтерпретации, систематизировав исследуемый материал по четырем основным категориям в зависимости от сферы-источника анализируемых прецедентных единиц:

- русская литература и устное народное творчество;
- политическая история России;
- русская наука и культура;
- российские топонимы.

Проследим за тем, как с помощью русских прецедентных имен происходит категоризация и оценка современной действительности, отраженная в словацкой национальной картине мира. Проанализируем лингвопрагматические особенности использования и восприятия русских прецедентных имен и опишем аксиологическую нагруженность их смысла в словацком медиадискурсе.

Гипотезой исследования является предположение, что особенности восприятия прецедентных русских имен собственных словацким лингвокультурным сообществом, их интерпретация и реинтерпретация в современном словацком медиадискурсе обусловлены, с одной стороны, историческим взаимодействием словацкой и русской культур, а с другой – различными изменениями социальной и политической парадигмы последних десятилетий.

Исследование проведено на материале «Национального корпуса словацкого языка» (публицистический подкорпус) [5], а также сайтов наиболее популярных общенациональных словацких газет («*Tuždeň*», «*SME*», «*Pravda*», «*Nový čas*», «*Denník N*», «*Plus 7 dní*», «*Trend*», «*24hod.sk*», «*aktualne.sk*», «*webnoviny.sk*», «*Hospodárske noviny*» и др.) за период 2004–2017 гг. с использованием методов семантического, контекстного и функционального анализа языковых единиц.

Анализ специфики использования прецедентных феноменов в словацких СМИ в зависимости от их политической ориентации (левой, правой, центристской), аудитории (целевой или массовой), их отношения к государственной власти (проправительственные и оппозиционные), по масштабу распространения информации (центральные и местные) и т.п. не входит в задачи данной статьи. Подобные исследования, проведенные ранее одним из авторов, показали, что наибольшее количество прецедентных феноменов (как универсально-прецедентных, так и национально-прецедентных) было зарегистрировано в центральных СМИ, предназначенных массовой аудитории, правого и центристского толка, оппозиционного направления [6. S. 52]. В предлагаемой статье словацкий медиадискурс рассматривается в качестве источника анализируемого материала, поскольку, как справедливо отмечает словацкий профессор-русист Й. Сипко, формирование национального образа мира в Словакии сегодня переместилось в медиaprостранство, которое в значительной мере определяет вектор движения трансформации ментальности народа и одновременно его восприятие иных лингвокультур. «Коренные социально-политические изменения в России и в странах ее бывших союзников привели к большим изменениям в системе коммуникации, в первую очередь, к свободе слова во всех СМИ <...> а все названные процессы отражаются в языковой системе» [7. С. 8].

Необходимо отметить, что внимание авторов статьи сосредоточено, в первую очередь, на коннотативных (метафорических) значениях прецедентных имен, так как именно они становятся отражением базисных исторических и культурных концептов, демонстрирующих способ восприятия российской истории и культуры представителями словацкого лингвокультурного сообщества. Речь пойдет о процессе прономинация (или антономазии), при котором имя нарицательное заменяется именем собственным, воплощающим в себе все качества группы и становящимся синонимом определенных событий, явлений и свойств.

Традиционно одним из основных источников прецедентных имен является художественная литература. Популярность русской литературы XIX–XX столетий в Словакии исторически довольно велика. Она не только регулярно переиздается, но является и составляющей обязательной школьной программы. Например, в 2010 г. в Словакии в результате общегосударственного культурно-образовательного проекта-конкурса «Моя любимая книга» по результатам общенародного голосования в первую сотню самых читаемых книг вошли «Преступление и наказание» (27), «Анна Каренина» (36), «Доктор Живаго» (50), «Мастер и Маргарита» (57), «Тихий Дон» (96) [8].

Приступая к исследованию, авторы столкнулись с проблемой выбора конкретных онимов из огромного количества прецедентных имен, соотносящихся с различными областями русской культуры, политики, истории, науки, спорта и т.п. «Точкой отсчета» для выявления релевантных единиц стали ранее проведенные наблюдения, касающиеся рецепции русских прецедентных имен у представителей современного молодого поколения словаков [9]. В группах перво-

курсников различных специальностей (не только русистов, но и будущих дипломатов, экономистов, программистов) в двух университетах Братиславы (Университет им. Коменского, Экономический университет в Братиславе) на протяжении шести лет проводился вступительный (анонимный) ассоциативный тест на словацком языке, в котором, наряду с другими, задавались понятия-стимулы: *русская культура, русская литература, русский автор, русский литературный герой / героиня, русская книга*. После обработки 478 тестов были получены следующие результаты: понятию-стимулу *русский автор* соответствуют слова-реакции: Л.Н. Толстой (192), Ф.М. Достоевский (186), А.П. Чехов (171), Н.В. Гоголь (132) и др. Возможно, это объясняется и частыми постановками произведений Н.В. Гоголя, А.П. Чехова и Ф.М. Достоевского на словацкой сцене. По нашим подсчетам [10], в 1995–2014 гг. в театрах Словакии было осуществлено 139 постановок по произведениям русских авторов (из них по А.П. Чехову – 35, по Н.В. Гоголю – 20, по Ф.М. Достоевскому – 17, по А.Н. Островскому – 12 и т.п.).

Реже в ассоциативных тестах встречаются имена Б.Л. Пастернака, В.В. Набокова, А.И. Солженицына и М.А. Булгакова; несмотря на то что набоковская Лолита является в Словакии прецедентным именем, роман «Мастер и Маргарита» только в XXI в. переиздавался трижды (2002, 2005, 2011 гг.), а произведения Б.Л. Пастернака и А.И. Солженицына включены в школьную программу.

По результатам теста наиболее «популярными» литературными героями являются Анна Каренина, Раскольников, Чичиков, Евгений Онегин и Остап Бендер. Необходимо отметить, что у некоторых студентов более, нежели с романом А.С. Пушкина, сильна «онегинская ассоциация» с П.И. Чайковским. Среди ответов к понятию-стимулу *русская книга* чаще всего встречается «Анна Каренина», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Архипелаг Гулаг», «Чайка», «Доктор Живаго» и «Мастер и Маргарита» [9] (все произведения, кроме последнего, включены в школьную программу).

В анализируемый тест, кроме вышеописанных понятий-стимулов, также входили вопросы о российской культуре, истории, спорте, политике и науке [11. S. 36].

Помимо результатов теста при составлении «списка прецедентных русских имен» привлекались данные различных словацких интернет-ресурсов (сайты библиотек, издательств, научных сообществ и др.), а также многолетние наблюдения одного из авторов статьи [9–11 и др.]. Общий список имен, который был обработан в процессе исследования медиадискурса, включал 86 наименований. Основные сферы-источники: русская литература и устное народное творчество, политическая история России, русская наука и культура, российские топонимы. Стоит отметить, что ассоциативные тесты показали знание словаками российских имен сферы-источника спорт, но проведенный анализ не подтвердил их широкое использование в словацком медиaprостранстве в качестве прецедентных.

Д.Б. Гудков в исследовании, посвященном изучению прецедентных феноменов, пишет, что связанное

с прецедентным именем представление является эталонным, предлагает образцы предметов, фактов, поступков, событий, которые одобряются / осуждаются в том лингвокультурном сообществе, для которого это имя является прецедентным. Все указанные имена обладают высокой социальной значимостью и отражают систему ценностных ориентаций ЛКС [12].

1. Русская литература и устное народное творчество.

В анализируемых словацких СМИ наибольшая частотность наблюдается у прецедентных имен русского устного народного творчества, воплощенного в сказках, что, возможно, объясняется, популярностью российских (советских) детских сказочных кинофильмов и мультфильмов. Наиболее популярны Змей Горыныч / *Drak Gorynič* и Кощей Бессмертный / *Nesmrteľný Koščeľ* в коннотациях, полностью совпадающих с русскими, а также всевозможные варианты Иванушки-дурочка / *Ivanko hlupáčik / hlúpy Jano* и даже в качестве непереводаемого, в словацкой транслитерации часто встречающегося *Ivanuška-duračok*, отнесенного, таким образом, в разряд безэквивалентной лексики. В качестве иронии над слишком умной (или умничающей) женщиной используется прецедентное имя Василиса Премудрая / *Vasilisa Premudra*, а символом простодушной удачливости выступает Емеля / *Jemela*.

Позитивные ассоциации связаны и с Колобком / *Pampúšik*, в переносном значении – умеющим укатиться от всех проблем (но встречаются и ассоциации с его округлыми формами). Особой же популярностью пользуются прецедентные имена Настеньки / *Nastenka* (синонима чистоты и наивности) и Марфуши / *Marfuša* (синонима грубости и неотесанной простоты) из сказки «Морозко» / «*Mrázik*», которая является для словаков традиционным долголетним атрибутом Рождественского вечера (обязательной к просмотру, как кинофильм «Ирония судьбы, или с легким паром!» в России).

Весьма часто словацкие СМИ обращаются и к имени героя Н. Носова Незнайка / *Nevedko*, которому сопутствуют легкий иронический оттенок болтуна, хвастуна и недалекого человека: *Politickéj rétorike sa učili u Nevedka / Политической риторике учились у Незнайки*. Встречаются имена доктора Айболита / *Doktor Jajbolito* (с коннотацией альтруизма, желания помочь) и старика Хоттабыча / *Chottabyč* (чаще в значении обещания или ожидания невыполнимых чудес).

Имя некогда положительного героя А. Гайдара Тимура (тимуровское движение / тимуровская помощь) сегодня в словацких СМИ встречается редко, но всегда с оттенком помощи непрошенной: *Timurovská snaha Koilebovcov sa minula účinkom / Тимуровские попытки Котлебы не попали в цель*. То есть можно говорить о современной реинтерпретации положительных героев некогда популярной в Словакии литературы соцреализма. Это же относится и к герою обязательной (до 1989 г.) к прочтению книги Н.А. Островского «Как закалялась сталь» Павке Корчагину, который сегодня представлен, например, в ироничной прономинации *rozličné osoby, zakalajúce oceľ / různé kalitelia ocele* (с семантикой неуместного и неумного социального рвения и энтузиазма).

Одним из наиболее частотных в словацком медиадискурсе прецедентных имен является Остап Бендер / *Ostap Bender*, герой горячо любимого словаками всех поколений и до сегодняшнего дня часто переиздаваемого романа И. Ильфа, Е. Петрова «Двенадцать стульев». Имя Остапа Бендера в словацких СМИ используется в тех же самых значениях, что и в российских: *Reformy ponúkajú s ľahkosťou Ostapa Bendera / Реформы предлагают с легкостью Остапа Бендера*. Это по-прежнему синоним оптимистического авантюризма и легкости в «обходе» жизненных препятствий. Весьма популярно у авторов медиатекстов и актуализировано в прецедентном выражении имя Дети лейтенанта Шмидта / *Deti poručíka Šmidta*, соотносимое в конкретных текстах с целыми группами мошенников (и поэтому иногда используемое как характеристика словацких политических партий их оппонентами): *Deti poručíka Šmidta nenechajú príležitosť zlepiť novú koalíciu / Дети лейтенанта Шмидта не упустят возможность слепить новую коалицию*. Прецедентное имя-топоним Нью-Васюки / *New Vasiuky* выступает синонимом фантазмагорических, неправдоподобных планов и проектов (не только в отношении топонимических объектов, но и в более абстрактном смысле), используется оно и в сокращенном варианте: *Jednoducho, Vasiuky na Slovensku! / Ну, просто Васюки в Словакии!*

Достаточно устойчивыми в словацком медиадискурсе являются имена литературных героев Н.В. Гоголя, отражающие представления об определенных человеческих качествах. Хлестаков (в одном из словацких переводов получивший говорящее имя Хвастаков) – по-прежнему символ безудержного вранья и бахвальства. Чичиков, и связанная с ним чичиковщина олицетворяют мошенничество, Плюшкин – скупость на грани безумия и т.д.

Популярными прецедентными именами в словацких медиатекстах традиционно являются Анна Каренина (с очень высокой частотностью, в значении роковой женщины, жертвы любви, реже – в значении падшей женщины): *Spocitom nešťastnej Kareninovej pred vlakom / С чувством несчастной Карениной перед поездом*, а также Евгений Онегин (в значении пресыщенного жизнью и лишнего человека): *Oneginove pohrdanie všetkým a všetkými im nepomôže / Онегинское пренебрежение всем и вся им не поможет*. Известность и востребованность данных имен можно объяснить многочисленными экранизациями романа Л.Н. Толстого и популярностью в Словакии оперы П.И. Чайковского. Имя Обломова чрезвычайно знаменито в значении душевной и социальной апатии, лени и сибаритства: *Oblovov živý na večné časy / Обломов живой во все времена*.

Отдельных героев романов Ф.М. Достоевского в качестве имен нарицательных в словацких СМИ зафиксировать не удалось, но встретились собирательные образы карамазовщина / *karamazovčina* (безудержные страсти в сочетании с моральной безответственностью) и достоевщина / *dostojevština* (синоним гипертрофированных душевных терзаний, демонстративных страданий). Названия произведений русской классической литературы также зафиксированы в словацких медиатекстах, в первую очередь, это

«Мертвые души» / «Mŕtve duše» и «Горе от ума» / «Útrapy z rozumu» (в метафорическом значении, эквивалентном русскому пониманию).

2. Политическая история России.

В арсенале прецедентных имен, которые активно используются в современных словацких СМИ, значительное место занимает сфера-источник политическая история России. Имена известных в истории политических лидеров являются не только национально-прецедентными, но и универсально-прецедентными. «Имена политических лидеров, которые в силу их широкой известности легко воспринимаются адресатом, создают богатые возможности для апелляции к соответствующим личностным качествам, ситуациям, действиям, высказываниям и текстам» [13. С. 48].

В словацком медиадискурсе наиболее часто встречаются русские исторические имена И.В. Сталин и В.И. Ленин, аксиологическая характеристика которых связана с негативными коннотациями (авторитаризма, волюнтаризма, диктаторских наклонностей) и отрицательным словацким историческим опытом: *Kotleba, malý slovenský Stalin / Котлеба, малый словацкий Сталин; Stalinové diktátorské maniere / Сталинские диктаторские манеры* и др.

Среди других исторических прецедентных имен фигурируют Петр I, Екатерина II, Иван Грозный – для последнего характерна четко выраженная отрицательная коннотация, тогда как первые два имеют вариативную интерпретацию в зависимости от контекста: *Europeizujú ich s elánom Petra Veľkého / Европеизируют с энтузиазмом Петра Великого; Ako reformátor a tyran Peter Veľký / Как реформатор и тиран Петр Великий.*

Неоднозначным по вариативности коммуникативных смыслов является имя М.С. Горбачева, которое может символизировать как положительные перемены, так и неудачные реформаторские планы: *Sa skončia fiaskom ako Gorbačovová perestrojka / Окончатся фиаско подобно перестройке Горбачева.* Имя указанного политического деятеля почти столь же популярно в словацком медиадискурсе, как и имя В.В. Путина. Имя российского президента регулярно встречается в переносном, обобщающем отрицательном значении в словосочетаниях *putinove metódy / путинские методы; politika Putina / политика Путина; putinovské ambície / путинские амбиции*, но зафиксированы и положительные ассоциации *s priamočiarosťou Putina / с путинской прямолинейностью; s rozhodnosťou Putina / с путинской решительностью.* Встречаются и культурно-исторические сравнения: *Prichádza ruský Ivan Hrozný / Появляется новый русский Иван Грозный (о В.В. Путине); Putin ako Ilja Muromec 21.storočia / Путин как Илья Муромец 21-го столетия.*

К легендарным историческим русским именам в контексте словацкого медиадискурса относится имя Ивана Сусанина, которое ассоциируется не столько с патриотизмом, сколько с «запутыванием» определенной ситуации: *Talianske a španielske televízie sa správajú rovnako ako Ivan Susanin – do točiara vedú nie nepriateľov, ale svojich / Итальянское и испанское телевидение ведет себя, как Иван Сусанин – в болото ведут не врагов, но своих.*

Прецедентное имя Г.А. Потёмкина, возможно, навсегда останется в словацкой языковой картине мира в словосочетании *Potemkinove dediny / Потемкинские деревни.* Частотность употребления в словацких СМИ свидетельствует о его фразеологическом статусе (в значении показушничества и несуществующих свершений и заслуг). Исключительно негативные коннотации авантюризма, мистицизма и скрытого негативного влияния на важные исторические персоны в словацком медиадискурсе несет имя Г.Е. Распутина: *Preberá moc Trumpov Rasputin / Власть берет трамповский Распутин.* Символом талантливого полководца выступает М.И. Кутузов: *Ale Janko Slotovie je v jeho očiach minimálne maršal kutuzov / Ян Слота в его глазах минимально маршал Кутузов.* Ранее популярные имена полководцев А.В. Суворова и Г.К. Жукова в качестве прецедентных зафиксировать не удалось.

В ироническом контексте в современных словацких СМИ используется имя некогда положительного героя социалистического труда А.Г. Стаханова (как символа показательного, но не всегда уместного трудового рвения): *Novodobé stachanovci sa predviedli v plnej krase / Сегодняшние стахановцы проявили себя в полной красе; otroci stachanovských napadov / рабы стахановских идей.* Переосмыслено в словацком медиадискурсе и имя легендарного в советское время пионера-героя Павлика Морозова (вероятно, благодаря переводам на словацкий язык многочисленных разоблачительных российских статей, развенчивающих мифологию данного имени), которое выступает символом предательства, чаще наивного и бессмысленного.

Происходящая в современной России реинтерпретация многих исторических имен (П.А. Столыпина, Павла I, Ивана Грозного, А.А. Аракчеева и др.), согласно наблюдениям за исследуемым корпусом, еще не «захватила» словацкое информационное пространство, и представление о них остается преимущественно в рамках прежних стереотипов.

3. Русская наука и культура.

Несмотря на многолетние тесные культурные и научные связи России и Словакии, авторам статьи удалось зафиксировать лишь незначительное количество прецедентных имен данной сферы-источника. Объяснение этого факта в предлагаемой работе не является исследовательской задачей, но можно предположить, что причиной стала политическая переориентация Словакии после 1989 г.

Одним из самых популярных российских ученых в словацком медиадискурсе является И.В. Мичурин и связанное с его именем выражение *мичуринцы* (23 контекста из выявленных 26 имели иронический оттенок необдуманных преобразований, упорных попыток усовершенствовать что-либо, при этом в 11 случаях тематика никак не соотносилась с селекцией или биологией): *Mičurinci. Robert Fico chce ešte viac znenormálniť už beztak nenormálnu koalíciu / Мичуринцы. Роберт Фицо хочет сделать еще более ненормальной и без того ненормальную коалицию (политическая сфера).*

Имя знаменитого нобелевского лауреата И.П. Павлова встречается в словацких СМИ в метафорическом

контексте в словосочетании *собака Павлова* (синонимичное выражению «подопытный кролик» или характеризующие неосознанное, рефлексивное поведение кого-либо): *Slintá ako Pavlovov pes / Пускает слюни, как собака Павлова; S vytrvalosťou Pavlovovho psa / С постоянством собаки Павлова*. Имя известного во всем мире изобретателя М.Т. Калашникова используется в словацком медиатексте как нарицательное (название автомата) не только в военной сфере, но и в областях, никак с ней не связанных, ассоциируясь чаще всего со скоростью и бесперебойностью (речи, приводимых аргументов и т.д.): *Oponuje s rychlosťou satoralu Kalašnikova / Возражает со скоростью автомата Калашникова*.

Вопреки тому, что имя М.В. Ломоносова в Словакии довольно хорошо известно (в том числе и благодаря популярности МГУ), нарицательным (символом научной многогранности или открытий) оно не стало. В качестве прономинации это имя было зафиксировано только в одном спорном случае (относящемся к российской системе образования).

Из области русского балета (наиболее популярной в мире части русской культуры) прецедентным в словацких СМИ является лишь имя Майи Плисецкой (как символа балетного мастерства, а также в качестве метафоры легкости, грации, изящества и элегантности): *S gráciou labuti Pliseckej / С грацией лебедя Плисецкой; Vidieť snahu, ale žiadna Plisecká to nie je / Видно старание, но до Плисецкой еще далеко*. Часто упоминается название балета П.И. Чайковского «*Спящая красавица*» / «*Spiaca krásavica*» (в значении замедленности в действиях, а также гипертрофированной изнеженности и избалованности), реже «*Лебединое озеро*» / «*Labutie jazero*».

При описании громкого, мощного голоса авторы словацких медиатекстов иногда обращаются к имени Ф.И. Шалапина: *Fanúšikovia prekričia aj Šalapina / Болельщики перекричали и Шалапина*, а в случае репрезентации сложных режиссерских исканий упоминается имя К.С. Станиславского (чаще с ироническим оттенком). Символом монументального киноискусства и социально ангажированного кино иногда выступает «Броненосец Потемкин» С.М. Эйзенштейна: *Agitácia ako v «Križníku Potemkinovi» / Агитация как в «Броненосце Потемкине»*. Синонимом патриотического пения в медиатекстах часто становится любимый в Словакии ансамбль им. А.В. Александрова / Alexandrovci, а названия популярных песен «Калинка» / «Калинка» и «Катюша» / «Катюша» стали метонимией русского песенного искусства. Имя Катюша зафиксировано в словацких СМИ и как обобщенное название российского оружия (почти во всех случаях в негативном контексте).

4. Российские топонимы.

Среди российских топонимов наиболее популярной в словацком медиатексте является метонимия Кремль (в значении российское правительство): *Kremel' vyjadril nádej, že Británia po brexite preskúma svoj vzťah k Rusku / Кремль выразил надежду, что Британия после брекзита переоценит свое отношение к России*. Топоним Москва повсеместно реализуется в том же переносном значении, часто олицетворяя

собой в словацких СМИ не только российское правительство, но и всю Россию. Сибирь становится символом холода, тяжелых условий выживания, наказания, ссылки: *Zima ako na Sibíri, na Hornáde labute primrzli / Холод, как в Сибири, на Горнаде замерзли лебеди; Mlč, lebo skončíš na Sibíri / Молчи или попадешь в Сибирь*.

Лубянка / Lubyanka встречается в словацких медиатекстах исключительно в переносном значении российских тайных служб (как в контексте историческом, так и современном), как синоним несправедливого преследования и гонений на невинных людей. Название бывшей системы исправительно-трудовых лагерей Гулаг / Gulag имеет высокую частотность упоминаний в словацких текстах не только в историческом, прямом контексте, но и в переносном, как место лишения свободы, синоним строжайшей дисциплины и бесчеловечного отношения к заключенным. В ряду подобных имен стоит отметить и прецедентное историческое название Крейсер «Аврора» / Križník «Аврора», используемое как символ начала неотвратимых революционных преобразований (по сравнению с Гулагом и Лубянкой репрезентируется значительно реже).

Прецедентное имя Эрмитаж / Ermitaž, которое может быть отнесено сразу к двум сферам-источникам (русская культура и российские топонимы), в словацком медиатексте используется в переносном значении архитектурного и интерьерного великолепия, иногда и с ироническим оттенком, намеком на излишества в убранстве, роскошь и чрезмерную декоративность, проявляя при этом главные признаки прецедентности имени – его широкую известность и распространенность метафорического использования без специального пояснения истоков метафоричности [14. С. 28].

Как уже было отмечено, в словацком медиатексте не удалось выявить прецедентные имена сферы-источника спорт, кроме двух случаев ироничного использования имени Марии Шараповой: *Hikaš ako Šarapovova / Кричишь, как Шарапова*. Попытки найти известные в Словакии имена российских хоккеистов (напр. В. Третьяка, В. Харламова, В. Фетисова), используемые в метафорическом значении, также не увенчались успехом.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в словацких медиатекстах русские прецедентные имена являются востребованными и их основная часть сохраняет традиционную интерпретацию, сходную с интерпретацией в русской лингвокультуре. Сематическая реинтерпретация прецедентных имен проявляется, в первую очередь, в исторических и литературных онимах XX в., что обусловлено различными экстралингвистическими факторами (прежде всего историко-политическими).

В процессе анализа использования русских прецедентных имен была отмечена их дискурсивная нефиксированность, т.е. реализация не только в медиатекстах политической и исторической тематики, но и культурной, спортивной, социальной, бытовой и рекламной. Результаты исследования показали сравнительно высокую частотность использования имен русской литературы и истории и сравнительно низкое

использование имен из области науки, культуры и спорта. Соотношение источников прецедентности в медиадискурсе «свидетельствует о системе ценностей, которая формируется в современном обществе, так как прецедентный текст – это, прежде всего, лингвокультурный знак, который демонстрирует нравственные приоритеты говорящих» [15. С. 37].

Перенасыщенность словацкого медиатекста прецедентными феноменами связана с демократизацией жизни общества и свободой выбора языковых средств различными участниками коммуникации, отсутствием политической и языковой цензуры [16. S. 11], изменениями системы стилей словацкого языка, повышенной эмоциональностью современных медиатекстов, поис-

ком выразительных языковых средств для привлечения внимания целевой аудитории [17. S. 58].

Анализ значительного корпуса русских прецедентных имен, используемых в современной словацкой прессе, позволяет глубже понять сущность прецедентности и специфику ее функционирования в словацких СМИ, но, главное, поскольку прецедентные единицы часто выступают в качестве социокультурных доминант современного языкового сознания, то их репрезентация и интерпретация в словацком медиапространстве свидетельствует об особенностях рецепции русской истории, политики, литературы и культуры современными представителями словацкого лингвокультурного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург : УрГПУ, 2007. 207 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. 1997. № 2. С. 5–12.
4. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
5. Slovensky narodny korpus. URL: <http://korpus.juls.savba.sk>
6. Stefancik R., Dulebová I. Jazyk a politika. Jazyk politiky v konfliktnéj štruktúre spoločnosti. Bratislava : Ekonóm, 2017. 194 s.
7. Сипко Й. В поисках истинного смысла. FFPU v Prešove. Prešov, 2008. 445 с.
8. Moja naj kniha. URL: <http://www.mojanajkniha.sk/naj-kniha/s81/naj-100-knih.html?page=1>
9. Дулебова И. Рецепция русской литературы в словацкой аудитории в процессе преподавания РКИ // Вестник Российского культурного центра. Budapest : РКЦ, 2014. С. 142–146.
10. Дулебова И. Русские авторы на словацкой сцене в начале 21-го века // 43-я Международная филологическая конференция : избранные труды. СПб. : СПбГУ, 2015. С. 117–127.
11. Dulebová I. Precedentné fenomény súčasného ruského jazyka: interkultúrny a lingvodidaktický aspekt. Bratislava : Univerzita Komenského, 2015. 150 s.
12. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. URL: <http://www.dissercat.com/content/pretsedentnye-fenomeny-v-yazykovom-soznanii-i-mezhkulturnoi-kommunikatsii#ixzz4hNHZoA9>
13. Нахимова Е.А. Прецедентное имя Керенский в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 48–55. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-08.htm>
14. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика дискурсивного анализа. Екатеринбург : УрГПУ, 2011. 276 с.
15. Фашанова С.В. Трансформация прецедентных текстов как прием языковой игры в радиодискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 36–39.
16. Šušol et al. Informačná politika. Bratislava : Stimul, 2012. 138 s.
17. Stefancik R., Dulebová I. Teória sekuritizácie kodanskej školy z pohľadu diskurznej analýzy a politickej lingvistiky // Xlinguae. 2017. № 2. S. 51–62.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 25 октября 2017 г.

PRECEDENT NAMES OF THE RUSSIAN CULTURE AND HISTORY IN MODERN SLOVAK MEDIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 19–25.

DOI: 10.17223/15617793/425/3

Irina Dulebova, Comenius University in Bratislava (Bratislava, Slovakia). E-mail: irina.dulebova@uniba.sk

Larisa B. Kryukova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lar-kryukova@yandex.ru

Keywords: precedent names; linguocultural community; Russian literature; Russian culture; Russian history.

The article aims to analyze the functional load of Russian precedent names in the Slovak media discourse as linguistic units that represent fragments of the national language picture of the world, in their correlation with modern reception in the Slovak media. On the material of the National Corpus of the Slovak Language (journalistic subcorpus), as well as the sites of the most popular national Slovak newspapers (*Tyždeň, SME, Pravda, Nový čas, Denník N, Plus 7 dní, Trend, 24hod.sk, aktualne.sk, webnoviny.sk, Hospodárske noviny*, etc.) for 2004–2017, variants of interpretation and reinterpretation of precedent names in the Slovak language picture of the world are identified; linguopragmatic features of their perception and use by the Slovak recipient are characterized; the axiological component of the semantics of Russian precedent names in the Slovak media discourse is described. The systematization of the material in the main part of the article is determined by the source of the analyzed precedent units: Russian literature and oral folk art, the political history of Russia, Russian science and culture, Russian toponyms. Methods of semantic, functional and contextual analysis are used. First of all, metaphorical meanings of precedent names are studied, as they reflect the basic historical and cultural concepts and demonstrate a way of perceiving Russian history and culture by representatives of the Slovak linguocultural community. In the process of pronomination, the common noun is replaced by a proper name which embodies all the qualities of the group and becomes a synonym to certain events, phenomena and properties. The study showed that the peculiarities of perception of precedent Russian names by the Slovak linguistic cultural community, their interpretation and reinterpretation in the modern Slovak media discourse are caused, on the one hand, by the historical interaction of the Slovak and Russian cultures and, on the other, by various changes in the social and political paradigm of the recent decades. It is established that historical and literary names of the 20th century are mostly subjected to semantic reinterpretation. The results of the study allow concluding that precedent names are not dis-

course-specific: they are used in texts on various topics (political, cultural, sports, social, everyday, advertising). Names from Russian literature and history are quite frequently used, while names from science, sport and culture are rare. Thus, the representation and interpretation of precedent units in the Slovak media space demonstrates the features of the reception of Russian history, politics, literature and culture by modern representatives of the Slovak linguocultural community.

REFERENCES

1. Nakhimova, E.A. (2007) *Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii* [Precedent names in mass communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
2. Karaulov, Yu.N. (2010) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: Izd-vo LKI.
3. Krasnykh, V.V. (1997) Sistema pretsedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovaniy [The system of precedent phenomena in the context of modern research]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*. 2. pp. 5–12.
4. Gudkov, D.B. (2003) *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow: Gnozis.
5. Slovak National Corpus. [Online] Available from: <http://korpus.juls.savba.sk>. (In Slovak).
6. Stefancik, R. & Dulebová, I. (2017) *Jazyk a politika. Jazyk politiky v konfliktnej štruktúre spoločnosti* [Language and politics. The language of politics in the conflicting structure of society]. Bratislava: Ekonóm.
7. Sipko, Y. (2008) V poiskakh istinnogo smysla [In search of the true meaning]. Prešov: FFPU v Prešove.
8. www.mojanajkniha.sk. (n.d.) *Moja naj kniha* [My best book]. [Online] Available from: <http://www.mojanajkniha.sk/naj-kniha/s81/naj-100-knih.html?page=1>.
9. Dulebova, I. (2014) Retseptsiya russkoy literatury v slovatskoy auditorii v protsesse prepodavaniya RKI [The reception of Russian literature in the Slovak audience in the process of teaching RFL]. *Vestnik Rossiyskogo kul'turnogo tsentra*. pp. 142–146.
10. Dulebova, I. (2015) [Russian authors on the Slovak scene at the beginning of the 21st century]. *43-ya Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya: izbrannye trudy* [43rd International Philological Conference: Selected Works]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 117–127. (In Russian).
11. Dulebová, I. (2015) *Precedentné fenomény súčasného ruského jazyka: interkulturný a lingvodidaktický aspekt* [Precedent phenomena of contemporary Russian language: intercultural and linguodidactic aspect]. Bratislava: Univerzita Komenského.
12. Gudkov, D.B. (1999) *Pretsedentnye fenomeny v yazykovom soznanii i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Precedent phenomena in linguistic consciousness and intercultural communication]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow. [Online] Available from: <http://www.dissercat.com/content/pretsedentnye-fenomeny-v-yazykovom-soznanii-i-mezhkulturnoi-kommunikatsii#ixzz4hNHZoA9>.
13. Nakhimova, E.A. (2008) Pretsedentnoe imya Kerenskiy v sovremennykh otechestvennykh SMI [The precedent name Kerensky in modern domestic media]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 1 (24). pp. 48–55. [Online] Available from: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-08.htm>.
14. Nakhimova, E.A. (2011) *Pretsedentnye onimy v sovremennoy rossiyskoy massovoy kommunikatsii: teoriya i metodika diskursivnogo analiza* [The precedent onyms in modern Russian mass communication: theory and methodology of discursive analysis]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
15. Fashchanova, S.V. (2011) Transformation of precedent texts as means of language game in radio discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univerziteta – Tomsk State University Journal*. 350. pp. 36–39. (In Russian).
16. Šušol, et al. (2012) *Informačná politika* [Information policy]. Bratislava: Stimul.
17. Stefancik, R. & Dulebová, I. (2017) Securitization theory of the Copenhagen school from the perspective of discourse analysis and political linguistics. *Xlinguae*. 2. pp. 51–62. (In Slovak).

Received: 25 October 2017